

Шэнь Юйхэн никак не мог понять, где он просчитался. Заставить мальчишку остаться хотя бы ненадолго, чтобы почитать или тихо поужинать, было сложнее, чем дотянуться до небес. Сяо Цзинь никогда не рассказывал, куда уходит, и демонстрировал нулевой интерес к общению, оставляя Шэнь Юйхэну лишь холодную, внушительную спину.

После трех дней подряд, когда ему не удалось даже мельком увидеть принца, Шэнь Юйхэн дошел до точки кипения.

— Система, — проворчал он, — как я должен его «искупить»? Не слишком ли высок уровень сложности для новичка? Я спрашиваю для друга!

В типичном романе об искуплении главный герой делает для будущего большого босса абсолютно все: стирает, готовит, нянчится — весь набор. А Сяо Цзинь? Он не позволял Шэнь Юйхэну вмешиваться во что-либо, гордясь своей абсолютной независимостью.

Почему этот ребенок такой трудный? Шэнь Юйхэн покрылся холодным потом. Если он в любом случае обречен, то предпочел бы быструю смерть в автокатастрофе, чем быть разорванным пятью лошадьми!

Система поспешно попыталась его успокоить:

□Хозяин, сохраняйте спокойствие! Вы — мастер искупления!□

Однако Система тоже была немного озадачена:

□Эм... пока я была в спящем режиме, между вами и Сяо Цзинем... ничего не произошло?□

Шэнь Юйхэн надулся:

— А что могло произойти? Я попросил его нанести немного мази, он сделал это так, что было чертовски больно, разбил баночку и устроил полный бардак из моих писем и чернил.

Система издала сбитый с толку «жужжащий» звук. Тогда почему... Сяо Цзинь выглядел так, будто хотел задушить Шэнь Юйхэна каждый раз, когда видел его? Если бы это было просто типичное безразличие, реакция была бы другой.

Через несколько дней наступили похороны Шестнадцатого принца. Церемония была скромной и простой, поскольку мало кто действительно скорбел. Астрономическое бюро выбрало дату, а Министерство церемоний разослало во все дворцы траурные одежды, приглашая наложников и принцев присутствовать.

Дворец Цинчжо получил комплект для Сяо Цзиня. Шэнь Юйхэн впервые видел его в белом. Холодные, глубокие черты юноши в сочетании с чисто-белым траурным одеянием парадоксальным образом смягчили окружавшую его убийственную ауру.

Для ношения траурной одежды существовали определенные правила. Шэнь Юйхэн шагнул было вперед, чтобы помочь, но Сяо Цзинь отмахнулся от него резким, пренебрежительным жестом.

— Не нужно, — сказал он с оттенком самоиронии в улыбке. — Я надеваю это не в первый раз.

Шэнь Юйхэн: «...» Если я гений искупления, то этот парень — вундеркинд по убийству диалогов.

Шэнь Юйхэн опустил взгляд, погружившись в свои мысли. Внезапно он взял себя в руки и спросил:

— В день смерти Шестнадцатого принца... ты был весь в крови. Что произошло на самом деле?

Система взвизгнула:

[Хозяин! Хозяин?! Вы с ума сошли?! Нельзя просто так спрашивать об этом!!!]

Сам Сяо Цзинь слегка поднял голову, наблюдая за стоящим перед ним мужчиной с оттенком удивления. Он не ожидал, что у Шэнь Юйхэна хватит смелости задать такой вопрос.

В тот день убийцы Сяо Ци проникли в гарем, чтобы убить Шестнадцатого принца, не подозревая, что их поджидает Сяо Цзинь. Хотя в суматохе им удалось выполнить свою миссию, они потеряли более десятка элитных агентов — сокрушительная цена. Сяо Ци был в ярости; императорским принцам не разрешалось иметь частные армии, и потеря таких умелых воинов-смертников стала огромным ударом. По сей день Сяо Ци не знал, кто вырезал его людей.

У Шестнадцатого принца не было могущественной семьи по материнской линии; кроме Сяо Ци никто не стал бы расследовать детали. Так почему Шэнь Юйхэн рисковал жизнью, задавая этот вопрос?

Сяо Цзинь внезапно издал холодный смешок, в его глазах, казалось, отразился кроваво-красный свет того дня.

— Хочешь рассказать моему Императорскому Отцу?

Юноша внезапно схватил Шэнь Юйхэна за подбородок, его пальцы скользнули по уголку рта. Эта кожа была мягче любой подушки, на которой он когда-либо спал; стоило слегка надавить, и на ней расцвел глубокий багровый след.

Шэнь Юйхэн не изменился, — подумал Сяо Цзинь. — Он просто хочет использовать мою жизнь, чтобы выторговать немного жалкой благосклонности у Императора.

Но Шэнь Юйхэн отличался от собственной биологической матери Сяо Цзиня. Он действительно пользовался благосклонностью Императора — редкость для мужчины-наложника. Из-за своего благородного происхождения он держался куда более достойно. Даже после смерти он, вероятно, будет похоронен в Императорских гробницах. До самого конца он принадлежал Императору.

От странного ощущения на подбородке Шэнь Юйхэну стало не по себе, по спине пробежал холодок. Мне кажется, или здесь стало дико холодно?

Он попытался убрать руку Сяо Цзиня.

— Это не имеет никакого отношения к Его Величеству. Я просто... немного беспокоюсь о тебе.
— Шэнь Юйхэн посмотрел на юношу в белом. Глаза Сяо Цзиня были красными, дыхание тяжелым, словно он сдерживал яростный всплеск эмоций.

Шэнь Юйхэн постарался сделать свой голос ровным и убедительным.

— В конце концов, я твоя «мать-наложница»...

Снаружи дворца Юньдоу и Цзяобай подметали опавшие листья, пока несколько молодых

служанок сплетничали неподалеку.

— Теперь, когда супруг Шэнь в фаворе, он наверняка переедет в более просторный дворец, верно?

— Именно. Дворец Цинчжо хорош, но для него неподобающе жить в одной комнате с Девятым принцем.

— Девятый принц всего на два года младше него. А вдруг он позарится на красоту супруга?..

— О чем вы вообще говорите?! — рявкнула Юньдоу.

— А что ты так расстраиваешься? Девятый принц еще даже не расстроился, — служанки хихикнули. Юньдоу уже собиралась поспорить, как позади нее раздался судорожный вздох.

— Ах! — вскрикнула Цзяобай.

Все повернулись и увидели, как дверь спальни с грохотом захлопнулась. Сяо Цзинь вышел наружу быстрыми шагами. Хотя он был одет в чисто-белое, его глаза выглядели пугающе одержимыми. Поскольку сегодня был день похорон, служанки и так были на нервах; они побледнели и мгновенно замолчали.

Юньдоу посмотрела в сторону зала, чувствуя нарастающий ужас.

— Я пойду проверю супруга. — Она и Цзяобай вбежали внутрь. Младшие служанки любили шутить по поводу их совместного проживания, но только эти двое по-настоящему беспокоились. В прошлом Шэнь Юйхэн так плохо обращался с Сяо Цзином... любой затаил бы обиду. Особенно сейчас, когда мальчика снова признали принцем.

Они открыли дверь и издали пронзительный крик:

— Супруг Шэнь!!

Шэнь Юйхэн скорчился на полу, слабо протягивая руку. Они бросились поднимать его; нога все еще была повреждена, и он не мог стоять самостоятельно.

— Вы ранены? Это был Девятый принц?.. — Юньдоу лихорадочно осматривала его.

Шэнь Юйхэн не ответил, сказав лишь, что он в порядке и ему нужно отдохнуть. Но слуги не могли успокоиться; они уложили его на кровать и побежали за лекарем Сюем.

На полпути к Императорской медицинской академии они остановились перевести дух.

— Что нам делать?

— А что еще мы можем сделать? — Они были искренне напуганы. Их третий молодой господин был избалован с тех пор, как в детстве перенес тяжелую болезнь. Ему никогда не приходилось терпеть подобного отношения. — Может быть... нам стоит написать письмо домой. — Несмотря на прошлые конфликты, глава семьи Шэнь и братья никогда не стали бы спокойно смотреть, как над ним издеваются.

В его голове громко завывала Система:

□Уа-а-а-а! Хозяин, я просто рада, что вы в порядке! Я думала, что миссия провалится прямо

там и тогда!□

— Я же все еще жив, не так ли? — утешил ее Шэнь Юйхэн.

□Но это было так страшно! Я думала...□

Это действительно было страшно. Шэнь Юйхэн не знал, какая муха укусила Сяо Цзиня. В тот момент, когда он произнес слова «мать-наложница», его швырнули на пол. Не успел он среагировать, как чьи-то руки сомкнулись на его горле. Он крепко зажмурился, ожидая конца.

Но руки так и не сжались. Они просто держали его, согревая кожу теплом ладоней. Ожидаемое удушье так и не наступило. Когда он наконец открыл глаза, то увидел склонившегося над ним юношу, чье лицо оставалось в тени из-за света позади.

Все, что мог видеть Шэнь Юйхэн, — это налитые кровью глаза Сяо Цзиня и необычный румянец, разлившийся по его лицу.

Система упустила эти детали, но Шэнь Юйхэн их заметил. Он просто не понимал, что они означают. Это ведь не может быть каким-то извращенным фетишем, правда?

Прибыл лекарь Сюй и осмотрел ушибы. Тело оригинального владельца было слабым; от такого падения осталось несколько темных синяков. Но самым серьезным был след вокруг его шеи.

— Хорошо, что вашу табличку убрали... если бы Его Величество увидел это, были бы неприятности, — вздохнул лекарь. — Если вам необходимо с кем-то встретиться, надевайте плащ с высоким воротником.

Шэнь Юйхэн кивнул. Отдыхая, он попытался набросать письмо домой. У оригинального владельца был ужасный характер, и перед тем, как попасть во дворец, он разорвал отношения с семьей. Помиритесь, не вызвав подозрений, будет непросто.

Пока он смотрел на чистый лист бумаги, в комнату вбежал расстроенный Чжоу Юань:

— Господин! Все в точности как вы и предсказывали! На похоронах Шестнадцатого принца кое-что произошло!

Отчет совпал с оригинальной книгой. На похоронах Су Чэн случайно допустил ошибку в этикете, за что супруга Яо подвергла его мучениям и физическому наказанию. Супруга Яо была любимицей Императора и обладала большей властью, чем Императрица; она могла легко избавиться от мелкого мужчины-служителя.

— Все разрешилось? — спросил Шэнь Юйхэн. Он посылал людей присмотреть за Су Чэном.

— Со служителем Су все в порядке, но... — Чжоу Юань замялся. — Там был Девятый принц... защищая служителя Су, Девятый принц ударил супругу Яо. Его отправили в Холодный дворец для отбывания наказания!